

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1085
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1085

СОДЕРЖАНИЕ

- 4041-4045 Встречи гибридов белой *Parus cyanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревок на Среднем Урале и в Зауралье.
А. Г. ЛЯХОВ, В. В. ТАРАСОВ
- 4045-4049 Нахождение серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Аламедин в Чуйской долине (Северная Киргизия). И. Р. РОМАНОВСКАЯ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4049-4055 Оценка состояния численности птиц в водно-болотных угодьях Зайсанской котловины в июне 2013 года.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 4055-4058 Смена сезонных аспектов авифауны у верхней границы леса в Заилийском Алатау (Тянь-Шань).
А. Ф. КОВШАРЬ
- 4058-4059 Морянка *Clangula hyemalis* на Каспийском море.
В. С. ЗАЛЕТАЕВ, Л. С. СТЕПАНЯН
- 4060-4061 Чернолобый сорокопуд *Lanius minor* – новый вид-воспитатель обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в Центральном Предкавказье. Л. В. МАЛОВИЧКО,
Г. И. БЛОХИН, Е. М. БАРЫШНИКОВА
- 4061 Желтоголовый королёк *Regulus regulus* в питании чайки-хохотуньи *Larus cachinnans*.
С. В. ДОМАШЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1085

CONTENTS

- 4041-4045 Hybrids between the azure *Parus cyanus* and blue *P. caeruleus* tits in the Middle Urals and in Zauralye.
A. G. LYAKHOV, V. V. TARASOV
- 4045-4049 Finding Ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* on the river Alamedin in the Chui Valley (Northern Kyrgyzstan).
I. R. ROMANOVSKAYA,
N. N. BEREZOVIKOV
- 4049-4055 Assessment of the state of bird populations in wetlands of Zaisan Depression in June 2013.
B. V. SHCHERBAKOV
- 4055-4058 Changing seasonal aspects of avifauna at the upper boundary of the forest in the Trans-Ili Alatau (Tien Shan). A. F. KOVSHAR
- 4058-4059 The long-tailed duck *Clangula hyemalis* in the Caspian Sea. V. S. ZALETAEV, L. S. STEPANYAN
- 4060-4061 The lesser grey shrike *Lanius minor* – a new host of the cuckoo *Cuculus canorus* Central Ciscaucasia.
L. V. MALOVICHKO, G. I. BLOKHIN,
E. M. BARYSHNIKOVA
- 4061 The goldcrest *Regulus regulus* as food for the yellow-legged gull *Larus cachinnans*.
S. V. DOMASHEVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи гибридов белой *Parus cyanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревок на Среднем Урале и в Зауралье

А.Г.Ляхов, В.В.Тарасов

Андрей Георгиевич Ляхов, Владимир Васильевич Тарасов. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта 202, Екатеринбург, 620144, Россия.

E-mail: lyakhov56@yandex.ru, grouse@bk.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2014

Явление гибридизации двух видов лазоревок – белой *Parus cyanus* и обыкновенной *P. caeruleus* – хорошо известно. Уже более 100 лет за птицами гибридного фенотипа в литературе сохраняется собственное название – князёк Плеске *Parus pleskei*, или *Cyanistes pleskei*, описанный в 1877 году М.А.Мензбиром. Наиболее часто таких птиц встречали и ловили в конце XIX и начале XX веков в Московской губернии. В научных коллекциях того времени имелось несколько десятков тушек князьков Плеске (Сушкин 1910). Их часто ловили под Петербургом, в Ярославской и Смоленской губерниях, в Белоруссии. Известны залёты в Западную Европу и даже в Оренбургскую область. Более того, некоторые орнитологи по разным вариантам окраски ещё несколько раз описывали этих птиц и давали им свои видовые названия.

За многие последующий годы, вплоть до настоящего времени, известны лишь единичные встречи таких птиц (Ефремов 1978; Носков и др. 1981). На сайте ООПТ «Журавлиная Родина» (Подмосковье) имеется сообщение о встрече двух гибридных особей 25 февраля 2012. О встречах князьков Плеске на Урале и в Приуралье нам неизвестно.

В окрестностях Екатеринбурга первые находки князьков с жёлтой окраской груди, по сообщению опытного птицелова А.А.Носкова, появились около 10 лет назад. Зимой 2010/11 года таксидермист А.А.Первушин наблюдал в Ирбитском районе Свердловской области несколько гибридных особей в стайках князьков. Позже желтогрудых белых лазоревок встречали и ловили под Екатеринбургом неоднократно и особенно часто – в 2014 году (рис. 1). Появлялись они и на птичьем рынке.

Осенью 2014 года в Шадринском районе Курганской во время отловов птиц паутинными сетями оба вида лазоревок – *P. cyanus* и *P. caeruleus* – оказались обычными (Тарасов, Ляхов 2014). Среди 58 отловленных князьков и 72 обыкновенных лазоревок 9 особей имели признаки гибридной окраски. Из них 8 птиц выглядели как князьки с жёлтой грудью. Степень развития жёлтой окраски у них оказалась различной: от небольших бледно-жёлтых пятен в верхней части груди,

Рис. 1. Гибрид белой *Parus syanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревок. Окрестности Екатеринбурга, ноябрь 2014 года. Фото В.В.Тарасова.

Рис. 2. Гибрид белой *Parus syanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревок. Окрестности Шадринска, Курганская область, сентябрь 2014 года. Фото В.В.Тарасова.

заметных только при осмотре пойманных, до полностью желтогрудых птиц, белый цвет у которых сохранялся только на брюшке (рис. 2-4). Развитие синего цвета на шапочке также было различным. Кроме того,

у части гибридных особей намечена серая полоса, отделяющая белые «щёки» от передней части шеи и груди. Только одна из гибридных птиц имела зелёную окраску спины и выглядела как лазоревка с белой окраской брюшка и нижней части груди.

Рис. 3. Гибрид белой *Parus syanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревки. Окрестности Шадринска, Курганская область, сентябрь 2014 года. Фото В.В.Тарасова.

Рис. 4. Гибрид белой *Parus syanus* и обыкновенной *P. caeruleus* лазоревки. Окрестности города Шадринск Курганской области, сентябрь 2014 года. Фото В.В.Тарасова.

Наличие особей с разным развитием жёлтой окраски свидетельствует о том, что это действительно гибриды, а не особи самостоятельного вида, на чём настаивают некоторые екатеринбургские птицеловы; высказывается даже версия о залётах на Урал *P. flavipectus*.

Область гнездования *P. caeruleus* в середине XX века доходила на востоке лишь до южного Предуралья. В окрестностях Екатеринбурга до конца 1960-х годов этот вид не отмечался. В 1980-е годы распространение обыкновенной лазоревки по лесостепи и югу лесной зоны существенно продвинулся на восток. В 1993 году мы нашли её гнездящейся в окрестностях города Каменск-Уральский. В окрестностях Тюмени во время зимних учётов 1997/98 года обыкновенная лазоревка отмечена как обычный и даже многочисленный вид (Граждан 1998). В 1998 году гнездование вида впервые отмечено в одном из лесопарков Екатеринбурга (Постников 1998). В настоящее время в окрестностях Екатеринбурга лазоревка отмечается и гнездится ежегодно.

Южная часть Свердловской области входит в постоянную область гнездования *P. cyanus*. Начиная с середины 1980-х под Екатеринбургом и на юге Свердловской области отмечено существенное снижение встречаемости этого вида. В начале 2000-х годов приезжавшие сюда бёдвотчеры могли его увидеть не каждый год. На фоне депрессии численности князька обыкновенная лазоревка в некоторые годы преобладала над ним по частоте встреч. Начиная примерно с 2010 года встречаемость князьков в окрестностях Екатеринбурга стала увеличиваться, и сейчас на осенней миграции этот вид стал более обычен.

Мы полагаем, что на фоне расширения ареала одного вида и снижении численности другого возникла зона симпатрии с низкой численностью обоих видов, что в свою очередь способствовало образованию смешанных пар и появлению большого числа гибридных особей. Подобная ситуация возникала и в европейской части России, с той лишь разницей, что там в паре гибридизирующих видов птиц редким был князёк. Любопытно, что в некоторых районах Курганской области *P. caeruleus* в последние годы стала обычным гнездящимся видом, и появление гибридов происходит на фоне примерно равной встречаемости двух видов лазоревек. Несомненно, это явление очень интересно и требует дальнейшего всестороннего изучения.

Литература

- Граждан К.В. 1998. Птицы Тюмени и Тюменского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 47-55.
- Ефремов В.Д. (1978) 2005. Находки *Parus pleskei* в 1969-1977 годах // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1004.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

- Постников С.Н. 1998. Гнездование обыкновенной лазоревки в Екатеринбурге // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 135.
- Сушкин П.П. 1910. Беглые заметки // *Орнитол. вестн.* 1: 38-41.
- Тарасов В.В., Ляхов А.Г. 2014. Результаты отловов птиц на Исеть-Пышминском междуречье осенью 2014 года // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 19: 159-167.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1085: 4045-4049

Нахождение серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Аламедин в Чуйской долине (Северная Киргизия)

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, бульвар
Эркиндик, д. 10, Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 ноября 2014

Во время экскурсии на Аламединском водохранилище (900 м над уровнем моря) у места впадения в него речки Аламедин в полдень 16 ноября 2014 встречена пара взрослых серпоклювов *Ibidorhyncha struthersii*, кормившихся по мелководьям галечникового русла (рис. 1-2).

Рис. 1. Место встречи серпоклювов *Ibidorhyncha struthersii* на Аламединском водохранилище у выхода реки Аламедин из ущелья. 16 ноября 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Серпоклювы *Ibidorhyncha struthersii* во время кормёжки. Аламединское водохранилище. 16 ноября 2014. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Район находки серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Чуйской долине между городом Бишкек и Киргизским хребтом (красная точка – место встречи).

Район встречи серпоклювов достаточно освоенный и многолюдный: по берегам располагался большой дачный посёлок, а на обмелевшем ложе водоёма работал экскаватор, извлекающий песок и гравий.

Река Аламедин (Аламудун), истоки которой находятся на ледниках водораздела Киргизского хребта, на выходе из ущелья в Чуйскую долину перегорожена плотиной, и поступающая с гор вода аккумулируется в Аламединском водохранилище. Далее река протекает через агломерацию дач, город Бишкек и впадает в реку Чу. Таким образом, в

своём нижнем течении река Аламедин течёт через густо застроенный дачами и частными усадьбами пригород Бишкека с элементами агроландшафта (рис. 3 и 4).

Рис. 4. Место наблюдения серпоклювов *Ibidorhyncha struthersii* на водохранилище на реке Аламедин (красная точка - пункт встречи).

Встреча серпоклювов в этой местности неожиданна и очень интересна, так как ранее его никогда не встречали на водоёмах Чуйской долины и на горных речках прилежащего Киргизского хребта (Алатау), расположенного в междуречье Чу и Таласа по границе Киргизии и Казахстана (Янушевич и др. 1959; Долгушин 1962; Умрихина 1970, 1972; Кыдыралиев 1990). Ближайшая гнездовая популяция серпоклюва находится в 120 км в верхнем течении реки Чон-Кемин, берущей начало на стыке хребтов Заилийский Алатау и Кунгей Алатау (граница Киргизии и Казахстана) и также впадающей в реку Чу (Грачёв 1965; Ковшарь 1991; Торопова 1999). Основной же очаг обитания серпоклюва в Киргизии находится восточнее и южнее – в Центральном и Внутреннем Тянь-Шане (Шнитников 1949; Степанян 1959; Кыдыралиев 1990; Березовиков и др. 2005).

Эту встречу серпоклюва мы расцениваем не как случайный залёт, а как свидетельство вероятного вселения этого вида в Киргизский хребет.

Рис. 5. Река Аламедин в среднем течении – возможное место обитания серпоклюва.
Киргизский хребет. Фото И.Р.Романовской.

Несмотря на то, что река Аламедин на своём значительном протяжении протекает по склону этого хребта в глубоком скальном ущелье, в её среднем течении имеются расширения речной долины и прирусловые галечники, идеальные для гнездования этого кулика (рис. 5). Их целенаправленное обследование в следующем году позволит проверить это предположение. Встреченные же на водохранилище серпоклювы, возможно, скочевали вниз по реке после снегопадов и заморозков в горах, которые произошли в середине ноября.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Беялов О.В. (2005) 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (397): 99-122.
- Грачёв В.А. 1965. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 97-99.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Ковшарь А.Ф. 1991. Первый аэровизуальный учёт серпоклюва // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 178-180.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **71**, 4: 24-141.
- Торопова В.И. (1999) 2014. К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3766-3767.

- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Умрихина Г.С. 1978. Миграции куликов в Чуйской долине // *2-я Всесоюз. конф по миграциям птиц*. Алма-Ата, 2: 155-156.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1085: 4049-4055

Оценка состояния численности птиц в водно-болотных угодьях Зайсанской котловины в июне 2013 года

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, ул. Головкина, д. 29, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

Поступила в редакцию 4 декабря 2014

Весной и летом 2013 года на многих водоёмах Восточно-Казахстанской области сложилась крайне неблагоприятная орнитологическая ситуация. По инициативе автора с 27 по 30 июня 2013 для ознакомления с обстановкой была осуществлена поездка с участием специалистов природоохранных служб по охотничьи угодьям Зайсанской котловины. За этот срок были обследованы водно-болотные угодья (ВБУ) Кулуджунского государственного зоологического заказника, Калашников залив Бухтарминского водохранилища, озёра Казнаковское, Сорголь и Кенжебай-Бурма, заливы вдоль северного берега озера Зайсан между посёлками Аксуат, Аманат (Манукой) и Чингильды; озёрки в пойме Чёрного Иртыша от села Игилик (Прииртышское) до моста ниже посёлка Буран. В дельте Чёрного Иртыша проведён объезд на моторной лодке «Казанка» по руслам, выходящих в дельту рек Чумек и Жарма, включая место слияния реки Кендерлык с Зайсаном. Общая протяжённость автомобильного маршрута от Усть-Каменогорска до Зайсана и обратно составила 1100 км.

В проведении обследования охотничьих угодий и в учётах редких и охотничье-промысловых птиц принимали участие: Б.В.Щербаков – ведущий специалист по экологическому просвещению областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Е.К.Даирбаев – главный специалист инспекции Восточно-Казахстанского областного управления лесного и охотничьего хозяйства, А.Т.Мукажанов – помощник специализированного природоохранного

прокурора Восточно-Казахстанской области, М.Булькенов – главный инспектор Кулуджунского государственного зоологического заказника, М.Кужамбетов – егерь Кокпектинского района, С.А.Чернов – председатель Зайсанского районного охотсоюза, К.Ентыкпаев – егерь Зайсанского района. Результаты обследования основных водно-болотных угодий приводятся ниже.

Кулуджунский зоологический заказник. В заболоченной пойме нижнего течения реки Кулуджун, по инфильтрационным мелководным озерам среди закреплённых песков, на озере Чаечьем (Гусином), а также в урочище Калашниково на Бухтарминском водохранилище 27 июня на 20 км маршрута отмечены: чомга *Podiceps cristatus* – 1 особь, розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* – 1, большой баклан *Phalacrocorax carbo* – 4, большая белая цапля *Egretta alba* – 5, серый журавль *Grus grus* – 2, лысуха *Fulica atra* – 6, кряква *Anas platyrhynchos* – 1 выводок, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – 2, пустельга *Falco tinnunculus* – 1, болотный лунь *Circus aeruginosus* – 1, саджа *Syrhaptes paradoxus* – 2 особи. По сообщению егерей в заказнике обитает около 10 дроф *Otis tarda*. Из-за с повышением уровня воды в Бухтарминском водохранилище на территории заказника недалеко от автотрассы между селом Казнаковка и Казнаковская переправа в межбарханной впадине образовалась озерко размером 500×500 м, на котором отмечена стая из 50-60 уток, явно не участвующих в размножении.

Казнаковское озеро из-за подъёма уровня воды увеличилось в размерах до 1000×500 м. По берегам имеется широкая тростниковая полоса, а на поверхности воды куртины тростниково-рогозовых зарослей, а также множество цветущей белой кувшинки. При обходе озера 27 июня на протяжении 1 км зарегистрировано только 4 вида птиц: чомга – 1, розовый пеликан – 1, большой баклан – 4 особи и 1 выводок кряквы с молодыми размером чуть больше половины взрослых птиц.

Озеро Сорголь (Сарыколь). Расположено восточнее посёлка Курчум и издавна славится как место гнездования гусей, лысух, речных и нырковых уток. Окружено плотной стеной высокого тростника и с берегов труднодоступно. В отличие от прошлых лет птиц на этом озере при нашем посещении 28 июня оказалось очень мало: серый гусь *Anser anser* – 2 выводка, большая белая цапля – 4, серая цапля *Ardea cinerea* – 2, также более десятка хохотуний *Larus cachinnans*, речных *Sterna hirundo* и чайконосых *Gelochelidon nilotica* крачек. По свидетельству егерей, 10-15 лет назад здесь стабильно обитало не менее 500 серых гусей. Осмотр озера также показал, что здесь перестала гнездиться редчайшая на востоке республики чернозобая гагара *Gavia arctica*, выводки которой встречались ещё 5-6 лет назад (Щербаков 2013).

Озёра Жумабай-Бурма (Кенжебай). Искусственный водоём, разделённый дамбой, имеющий длину более 1 км и ширину 100-150 м. Берега, особенно в местах, где они переходят в болотистые луга, густо

поросли тростником, рогозом, ивняком. По акватории имеются тростниково-рогозовые куртины и «острова», благоприятные для гнездования водоплавающих птиц. Из водных птиц 28 июня отмечены: выпь *Botaurus stellaris* – 1, кряква – 1 выводок, лысуха – 2, чеграва *Hydroprogne caspia* – 1 особь. Для сравнения отметим, что в июне 2004 года здесь держалось 2 выводка серых гусей, 5 пар серых уток *Anas strepera*, много красноголовых чернетей *Aythya ferina* и других птиц (Березовиков, Левин, 2004). В 2006 году мной здесь наблюдалось не менее 5 пар серых гусей и 5 пар крякв.

Рис. 1. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* в заливе Туранга. Зайсанская котловина. 28 июня 2013. Фото автора.

Залив Туранга. Расположен в северо-западной части озера Зайсан между мысом Коржун и горой Аркаул, имеет длину около 30 км и ширину 5-10 км. Образовался в 1965-1967 годах в результате создания Бухтарминского водохранилища. Ранее здесь существовало небольшое пустынное озерко Туранга. Вдоль северного берега тянутся фрагментарные заросли тростника и рогоза, в настоящее время залитые высокой водой. Во многих местах имеются открытые песчаные и илистые берега с луговой растительностью, на которых регулярно выпасается крупный рогатый скот (рис. 1). В береговой зоне протяжённостью 5 км 28 июня отмечены следующие виды птиц: розовый пеликан – 3, большой баклан – 200, серая цапля – 8, большая белая цапля – 3, чеграва – 8 особей. Выводки уток отсутствовали. В июле 2006 и 2007 годов на этом водоёме мной было зарегистрировано 59 видов, в том числе множество серых гусей, речных, нырковых и земляных уток, куликов, чаек

и крачек. Численность красноносых нырков *Netta rufina* достигала 300 особей на 10 км береговой линии (Щербаков 2007а).

Северный берег озера Зайсан. Между рыбацкими посёлками Аксуат и Аманат берега озера голые, практически лишённые водной и околоводной растительности и не подходящие для гнездования водоплавающих и околоводных птиц. Встречаются мелкие заливы, отгороженные от озера небольшими косами, на которых отмечены большая белая цапля – 1, большой баклан – 40, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* – 2 особи и 3 утки, из-за расстояния ближе не определённые. Вдоль трассы по пустынному побережью на протяжении 120 км 28 июня отмечены также курганник *Buteo rufinus* – 2, степной орёл *Aquila nipalensis* – 3, пустельга – 1. Следует отметить, что в настоящее время из-за частых и значительных колебаний уровня воды в озере исчезли лагунные озёрки на северном берегу Зайсана западнее Аманата, на которых в 2001-2007 годах в массе концентрировались гнездящиеся и мигрирующие кулики, речные, нырковые и земляные утки, крачки и чайки (Березовиков 2002; Березовиков, Левин 2004). По своему видовому разнообразию и численности это водно-болотное угодье было и уникальным в Северном Призайсанье (Щербаков 2007б).

Пойма Чёрного Иртыша. Местность между посёлком Игилик и автомобильным мостом через Чёрный Иртыш представлена обширной поймой реки с множеством протоков, обильной береговой осоково-луговой и древесно-кустарниковой растительностью, тополево-ивовыми рощами по островам и песчаным косами с наносными песками. На всём протяжении многочисленны заливные и суходольные луга. Около сёл Игилик (Прииртышское), Чингильды и у крестьянских хозяйств и животноводческих ферм на пойменных лугах выпасается много коров, лошадей и овец. На этом участке маршрута на 40 км 28 июня отмечены: большая белая цапля – 11, огарь *Tadorna ferruginea* – 1 выводок, серый журавль – 2, болотный лунь – 2, степной орёл – 2, орлан-белохвост – 1, обыкновенная пустельга – 1, степная пустельга *Falco naumanni* – семья со слётками.

Дельта Чёрного Иртыша. Проехав от Бурана до Биржана через закреплённые пески Айгыркум, далее мы направились полевой дорогой вниз по речке Чумек в придельтовую часть Чёрного Иртыша. Местность представляла собой чиевую степь с зарослями чингила, тамарикса, кустами лоха, которая чередовалась с заливными лугами, мелкими озёрками, группами старых ив и тополей вдоль протоков. Далее маршрут был продолжен на лодке «Казанка» с участием председателя Зайсанского райохотсоюза В.С.Чернова по затопленному высокой водой руслу Кендерлыка и Жармы. Во время следования на лодке мы заходили в самые укромные уголки – заливы и узкие протки, преодолевая на вёслах тростниковые и рогозовые заросли (рис. 2). Посетили

урочища Аккум, Каскыркум, Паутина яма, Бельхинская избушка, Саинчак, Мукаши, Жайдак, Солёное озеро. На водном маршруте протяжённостью 45 км 29 июня зарегистрированы следующие виды водяных птиц: чомга – 2, серая цапля – 2, выпь – 1, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – 13 особей. В районе речки Жармы были подняты 2 стаи из 60 и 120 речных и нырковых уток, явно не принимающих участия в размножении. Встреченные рыбаки утверждали, что где-то в стороне русла Чёрного Иртыша есть скопления линяющих серых гусей, которые держатся труднодоступных местах. Бросалось в глаза полное отсутствие в этой части дельты таких видов, как кудрявый *Pelecanus crispus* и розовый пеликаны, большой баклан, колпица *Platalea leucorodia*. Для сравнения укажем, что в конце июня и начале июля 2006 года только на системе проток и плёсов в низовьях Кендерлыка было учтено 8443 птицы 88 видов из 10000 особей, отмеченных в дельте Чёрного Иртыша (Старики 2006).

Рис. 2. Одна из проток дельты Чёрного Иртыша. Озеро Зайсан. 29 июня 2013. Фото автора.

Обсуждение

Проведённое обследование водно-болотных угодий Зайсанской котловины показало крайне низкую численность практически всех видов водяных птиц, даже в тех местах, где они прежде были весьма обычны. Знакомый с этими местами более 50 лет, я был потрясён происшедшими изменениями. Поразительным был также факт почти полного отсутствия выводков уток, гусей и лебедей. Большинство встреченных уток, которые в это время должны были находиться на гнездовьях, держалось стаями, не принимая участия в размножении. Такие же стаи встречены также в дельте Чёрного Иртыша и на озёрах Кулуджунского заказника, где их можно было видеть на голых островках и берегах.

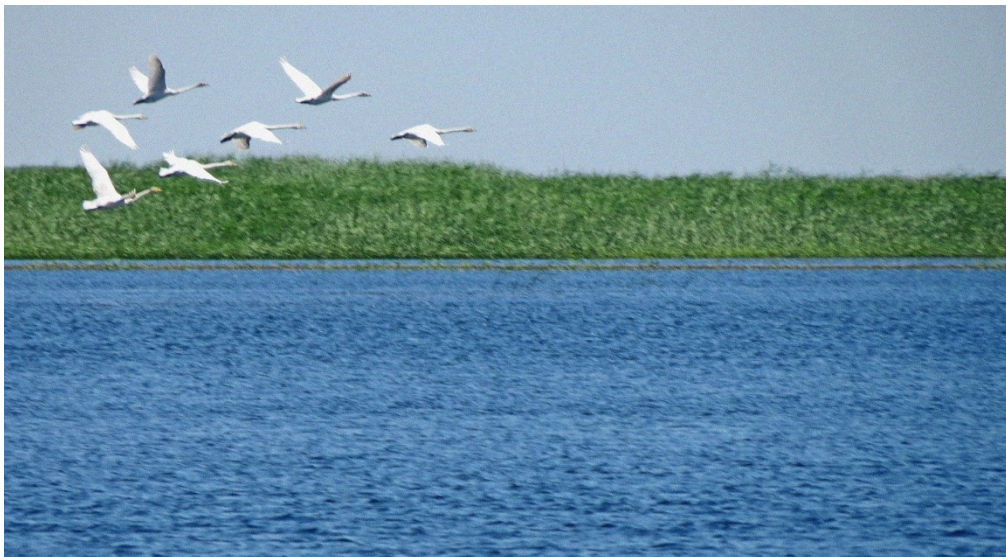

Рис. 3. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на одном из плёсов дельты Чёрного Иртыша. Озеро Зайсан. 29 июня 2013. Фото автора.

Причины образования скоплений неразмножающихся уток вполне объяснимы. По свидетельству председателя Зайсанского районного охотсоюза С.А.Чернова, осенью 2012 года дельта Чёрного Иртыша была охвачена пожарами, в результате которых тростниковые крепи и кустарниковые заросли в местах, где традиционно гнездились водоплавающие птицы, практически все выгорели. Подобные пожары особенно губительны для дельтовых экосистем и для мест гнездования колониальных птиц – бакланов, пеликанов, колпиц, чаек, так как перекидываются и уничтожают дерновинные сплавины-лабзы, на которых живут эти птицы (Стариков 2006). В 2013 году во время необычно высокого весенне-летнего паводка эти места оказались затопленными, включая островки и песчаные гривы. Вся местность, где в прошлом году ездили на машинах и мотоциклах, в мае и июне оказалась под водой, а глубины превышали 2 м. Большинство участков суши, где утки могли бы строить гнёзда, были затоплены. Поднявшаяся из воды поросль молодого тростника и рогоза оказалась малоприспособленной для их обитания. Большая вода лишила водоплавающих птиц и кормовой базы, так как при таких глубинах для уток, лысух, гусей и лебедей стали недоступны растительные и животные корма. Только местами на мелководьях образовались «плавающие луга» малой кувшинки, на которых кормились лебеди-кликуны (рис. 3). В дельте Чёрного Иртыша, в заливах озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища в этом гнездовом сезоне сформировалась мёртвая зона для водоплавающих птиц. Такая же примерно обстановка сложилась в упомянутом Кулуджунском заказнике, где аномальный паводок также затопил все низинные места и тростники.

Таким образом, в 2013 году для водоплавающих птиц в бассейне Верхнего Иртыша из-за паводка сложилась крайне неблагоприятная

обстановка, в результате которой у них практически не было воспроизводства. Поэтому следует ожидать снижения численности уток и других водяных птиц до низкого уровня. В связи с этим необходимо ввести временный запрет осенней и весенней охоты на водоплавающую дичь в Восточно-Казахстанской области, усилить охрану охотничьих угодий, провести биотехнические мероприятия и организовать сезонные учёты птиц водно-болотного комплекса. Такого же мнения придерживаются все местные специалисты, с которыми мне пришлось общаться, а также многие охотники.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2002. Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Зайсанской котловины // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы (Тез. Междунар. науч. конф.)*. Алматы: 132-134.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2004. Орнитологические наблюдения на оз. Зайсан в июне 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 83-88.
- Стариков С.В. 2006. Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 86-90.
- Щербаков Б.В. 2007а. Наблюдения за птицами в Северном Призайсанье в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 81-85.
- Щербаков Б.В. 2007б. Наблюдения водоплавающих и околоводных птиц на оз. Зайсан в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 101.
- Щербаков Б.В. 2013. Гнездование чернозобой гагары *Gavia arctica* на озере Сарыколь (Зайсанская котловина) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (943): 3220-3221.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1085: 4055-4058

Смена сезонных аспектов авифауны у верхней границы леса в Заилийском Алатау (Тянь-Шань)

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Наблюдения проведены в 1971-1977 годах в окрестностях Большого Алматинского озера (2500 м над уровнем моря). В годовом цикле птиц выделены четыре аспекта: два основных – летний и зимний, когда состав авифауны постоянен (особенно летом, в период размножения), и два промежуточных, динамичных по своему характеру, когда в сущности происходит формирование двух предыдущих, – весенний и осенний миграционные аспекты. Рассмотрению этого формирования и посвящено настоящее сообщение.

* Ковшарь А.Ф. 1978. Смена сезонных аспектов авифауны у верхней границы леса в Заилийском Алатау (Тянь-Шань) // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 1: 34-37.

Первые признаки ломки зимнего аспекта авифауны становятся заметными уже во второй декаде марта, когда у верхней границы леса появляются дрозды – чёрный *Turdus merula* и деряба *T. viscivorus*, гималайские вьюрки *Leucosticte nemoricola* и первые самцы красноспинных горихвосток *Phoenicurus erythronotus*. В третьей декаде марта начинают встречаться маскированные трясогузки *Motacilla personata* и горные коньки *Anthus spinoletta*. Наибольшее число видов гнездящихся птиц прилетает в апреле: крапивник *Troglodytes troglodytes* и горная трясогузка *Motacilla cinerea* (первая декада), седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*, пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus humei*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, городская ласточка *Delichon urbica*, лесной конёк *Anthus trivialis* (вторая декада), индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*, синяя птица *Myophonus caeruleus*, черноголовый чекан *Saxicola torquata* (третья декада апреля). В некоторые годы в самом конце апреля появляются также большая горлица *Streptopelia orientalis* и черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis*, обычно прилегающие в начале мая, когда летний орнитологический комплекс укомплектован на 80-90%.

В первой половине мая верхних пределов лесного пояса достигают кукушка *Cuculus canorus*, перепел *Coturnix coturnix*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Последней из гнездящихся птиц прилетает зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* – между 19 и 30 мая в разные годы.

В это же время проходит пролёт не гнездящихся видов, из которых во второй половине апреля встречаются только удог *Urupa eops*, пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Остальные пролетают в мае: плешанка *Oenanthe pleschanka*, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, варакушка *Luscinia svecica*, чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* и жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps* (в первой половине мая), золотистая щурка *Merops apiaster*, сарыч *Buteo buteo*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, европейский жулан *Lanius collurio*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, славки – серая *Sylvia communis* и мельничек *S. curruca* (во второй половине мая). Позже других – 1 июня – пролетели садовые камышевки и серые славки. Итак, весенний пролёт у верхней границы леса приходится в основном в мае, заканчиваясь к концу его. Летний аспект авифауны устанавливается с 1 июня.

С этого времени в течение двух месяцев у верхней границы леса встречаются только гнездящиеся здесь птицы, да прилетающие на кормёжку редкие посетители из альпийского и нижней части лесного поясов.

В начале августа летний аспект авифауны начинает постепенно меняться в основном за счёт появления ряда кочующих и пролётных

видов: варакушек, туркестанских жуланов, чирков (5 августа 1973 на озере добыты трескунки *Anas querquedula* и свистунки *Anas crecca*), серых славок, скальных овсянок *Emberiza buchanani* и др. – около 12 видов за первую половину августа. Всего в августе у верхней границы леса появляется около 20 видов не гнездящихся здесь птиц, причём некоторые из них (особенно славки – серая и мельничек, а также серая мухоловка *Muscicapa striata*, чернозобый дрозд и ласточка-касатка *Hirundo rustica*) сразу же становятся многочисленными, фоновыми видами. В сентябре появляются пролётные теньковки и белые трясогузки *Motacilla alba*, в октябре – зяблики *Fringilla coelebs*, юрки *Fringilla montifringilla*, в некоторые годы – чечётки *Acanthis flammea* и чижи *Spinus spinus*, а в конце этого месяца – зимующие здесь серые сорокопуты *Lanius excubitor*.

Отлёт гнездящихся птиц начинается в конце августа. Первыми исчезают черногрудые красношейки. Вслед за ними, в начале сентября, покидают места гнездования обыкновенные горихвостки и зелёные пеночки. В течение сентября улетает не менее 10 видов, в том числе кукушка, лесной и горный коньки, горная и маскированная трясогузки, городская ласточка, индийская пеночка, седоголовая горихвостка, обыкновенной чечевица. До 20 октября (а в некоторые годы и позже) у верхней границы леса ещё встречаются крапивники, зарнички, красноспинные горихвостки, дерябы и чёрные дрозды, гималайские вьюрки. В отдельные годы, при достаточном количестве доступного корма и особенно семян ели и ягод рябины, большинство этих видов (за исключением крапивника и зарнички) может встречаться у верхней границы леса всю зиму. Так было, например, зимой 1974/75 года. Полностью зимний аспект авифауны устанавливается к 1 ноября.

Таким образом, формирование зимнего орнитологического комплекса, как и становление летнего, длится около 70-80 сут.

Привлекают внимание общие черты весеннего и осеннего миграционных аспектов. Во-первых, и весной и осенью есть определённый, сравнительно небольшой период, когда происходит ломка одного аспекта авифауны и формирование другого. Весной – это вторая и третья декады апреля и первая декада мая, осенью – первые две декады сентября. Во-вторых, основной пролёт и весной, и осенью происходит на фоне почти полного гнездового комплекса: весной после прилёта основной части гнездящихся видов (май), осенью – до их отлёта (август – начало сентября).

Летний аспект авифауны существует два месяца – июнь и июль. Занимая лишь 16% всего годового цикла, он значительно короче не только зимнего (40%), но и периодов весенних и осенних миграций (по 22% годового цикла каждый). Однако период размножения птиц по крайней мере вдвое дольше времени существования летнего орнитоло-

гического комплекса. У многих птиц размножение начинается примерно с середины периода весенних миграций и происходит одновременно с ними: в третьей декаде мая, когда у дроздов уже вылетают птенцы первого выводка, пролётные виды составляют 17% орнитокомплекса. Ещё выше доля пролётных видов в августе (в первой декаде 13.6%, во второй и третьей декадах – 24.5 и 25.5%), когда многие птицы ещё кормят в гнёздах птенцов второго выводка.

Подобное наложение друг на друга двух процессов – размножения и миграций – свойственно не только для гор, но здесь это явление выражено особенно резко и имеет большое значение в жизни птиц субвысокогорья с его коротким летом.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1085: 4058-4059

Морянка *Clangula hyemalis* на Каспийском море

В.С.Залетаев, Л.С.Степанян

Издание второе. Первая публикация в 1957*

Как известно, морянка *Clangula hyemalis* – утка из семейства нырковых, обладающая кругополярным гнездовым ареалом. Зимовки этой птицы занимают западные и восточные побережья Евразии, от Баренцова моря до Северного – на западе и от Берингова моря до берегов Сахалина и Кореи – на востоке. Нередко зимуют морянки в области плавающих льдов и на полыньях западнее Новой Земли. Отмечена зимовка птиц и в Джарылгачском заливе Чёрного моря (Клименко 1950). Относительно зимовок морянок на Каспийском море нет определённых сведений. Лоудон (1901) видел их в море между Баку и Красноводском. Об отдельных встречах морянок упоминают Карелин, Гогенакер, Зарудный, Воробьёв и Исаков.

В новейшей сводке по птицам нашей страны (Птицы Советского Союза, 1952, т. 4) морянка вообще не указана для Каспийского моря. Более того, Ю.А.Исаков высказал мысль о том, что все морянки, отклоняющиеся от нормального миграционного пути, который проходит вдоль берегов Скандинавии и через Балтику, и рассеивающиеся по Восточно-Европейской равнине или попадающие на Каспий, всегда оказываются молодыми птицами и, как правило, обречены на гибель; сведений об их обратном возвращении весной нет.

* Залетаев В.С., Степанян Л.С. 1957. Морянки на Каспийском море // *Природа* 7: 115.

Многолетние наблюдения А.Н.Пичугина и В.С.Залетаева в Нижнем Поволжье показали, что осеннее движение морянок вдоль Волги крайне слабо. Обычно молодые морянки появляются на озёрах в Саратовском Заволжье в октябре – начале ноября, где держатся небольшими стайками по 3-4 птицы. Изучая зимовки птиц в Азербайджане, мы неоднократно наблюдали морянок в январе 1952 года в Кызыл-Агачском заповеднике на внутренних водоёмах острова Кулагина и в заливе имени С.М.Кирова. 29 января во время штиля мы видели морянок в море в 2.5 км от берега, против южной оконечности острова Кулагина. Группа птиц состояла из самца в брачном наряде и трёх самок. Известно, что только хорошо упитанные и здоровые утки держатся в море вдали от берегов. 30 января молодая морянка была добыта из стайки в 4 птицы на одном из озёр острова Кулагина. Она была средней упитанности.

Небольшой пролёт морянок, по данным А.И.Дорофеева, происходит у берегов Мангышлака. Летом (26 июня 1951) линная морянка была поймана у острова Кулалы. Вторично летом (3 июня 1952) одна морянка (самец) была отмечена на Баутинской косе. Осенью (16-18 октября 1952) был отмечен пролёт морянок у Мангистауских островов в Восточном Каспии. Птицы держались стайками по 2-9 особей около острова Подгорного и мыса Ага-Мурун.

Вывод о неперемнной гибели морянок, попадающих на Каспийское море, и о ненормальном рассеивании молодой части популяции мы считаем преждевременным, а морянку на Каспии можно квалифицировать как весьма немногочисленный, но регулярный пролётный и зимующий вид. Нерешённым остаётся вопрос, к какой гнездовой популяции принадлежат морянки, встречающиеся в Восточном Каспии (наиболее вероятно, что это птицы азиатской, западносибирской части ареала). Известное основание этому предположению дают факты встречи морянок во время пролёта. Кириков (1952) наблюдал пролётных морянок на Южном Урале. Михеев (1947) сообщает о добыче морянок близ Кургана. Птица была окольцована на Северном Ямале. Им же отмечен весенний пролёт морянок в Наурзумском заповеднике.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* – новый вид-воспитатель обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в Центральном Предкавказье

Л.В.Маловичко, Г.И.Блохин, Е.М.Барышникова

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В литературе накопилось много сведений по паразитированию и биологии кукушки *Cuculus canorus*. Для юга России в качестве видов-прокормителей птенцов кукушки зафиксировано 25 видов птиц (Цапко 2007). Наибольшее число находок яиц или птенцов обыкновенной кукушки на территории азиатской части бывшего СССР падает на экологическую расу кукушек, паразитирующих на жуланах *Lanius cristatus* и *L. collurio* (23 случая из 160) (Кисленко, Наумов 1967). Из пределов бывшего Советского Союза известна 81 находка яиц кукушки в гнёздах жулана (3.68%). На Украине и в Молдавии яйца *C. canorus* найдены в 30 гнёздах *L. collurio* (8.9% от всех находок яиц кукушки в этом регионе) (Нумеров 2003). Чернолобый сорокопут *Lanius minor* редко оказывается хозяином *C. canorus*. Известны всего 6 находок его гнёзд с яйцами или птенцами кукушки (0.23%) (Нумеров, 2003).

В полупустынных районах при дефиците мест гнездования, особенно у озёр Кумо-Манычской впадины, чернолобые сорокопуты часто образуют рыхлые поселения, где гнёзда располагаются в 3-6 м друг от друга. 3 августа 2007 вдоль Чограйского канала на одиночном раскидистом вязе мелколистном мы нашли гнездо *L. minor* с птенцом *C. canorus*. Оно располагалось на высоте 2.6 м на боковой ветви. На этом дереве было ещё 5 гнёзд сорокопутов. Птенцы из 3 гнёзд к этому времени уже вылетели. Только в одном гнезде было 4 птенца, приблизительно 10-12-дневного возраста, готовые к вылету. При осмотре гнёзд, кукушонок выпорхнул и приземлился на верхушке тамарикса. Самка чернолобого сорокопута громко кричала и летала над кукушонком.

Следует отметить, что в середине июля 2007 года на территории детского оздоровительного лагеря «Степнячок» Арзгирского района дети нашли уже оперившегося, но ещё не лётного кукушонка приблизительно 15-дневного возраста. Он выпал из гнезда при сильном ветре. Учитывая то, что около корпусов располагались 11 гнёзд чернолобых сорокопутов, то вероятно, что кукушонок выпал из гнезда сорокопута.

* Маловичко Л.В., Блохин Г.И., Барышникова Е.М. 2009. Чернолобый сорокопут – новый вид-воспитатель обыкновенной кукушки в Центральном Предкавказье // Кавказ. орнитол. вестн. 21: 182-183.

Таким образом, для юга России в качестве видов-воспитателей кукушки теперь зафиксировано 26 видов. При этом чернолобый сорокопут в полупустынной зоне Ставропольского края, очевидно, не является редким видом-хозяином кукушки.

Л и т е р а т у р а

- Кисленко Г.С., Наумов Р.А. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* 8: 79-97.
- Нумеров А.Д. 2003. Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц. Воронеж: 1-514.
- Цапко Н.В. 2007. Сорока – новый вид-прокормитель кукушки на юге России // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 169-170.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1085: 4061

Желтоголовый королёк *Regulus regulus* в питании чайки-хохотуны *Larus cachinnans*

С.В. Домашевский

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

Во время стационарных работ по отлову и кольцеванию мигрирующих птиц в Скадовском районе Херсонской области в октябре 1992 года нам довелось стать свидетелями охоты хохотуний *Larus cachinnans* на желтоголовых корольков *Regulus regulus*. Стационар располагался у посёлка Лазурное на косе между озером Устричное и побережьем Чёрного моря, где проходил основной поток мигрантов. Чтобы повысить уловистость стационарных ловушек, мы периодически загоняли в них мелких воробьиных птиц, передвигающихся вдоль берега по зарослям негустого бурьяна. После длительного загона некоторые корольки пытались оторваться от преследования, взлетая вертикально вверх, где в чистом небе становились объектами нападения чаек. Несколько хохотуний сразу налетали на добычу, и если первая попытка схватить птицу была неудачной, вторая чайка благополучно заканчивала атаку. Сцена охоты на корольков очень напоминала охоту чаек на летающих насекомых. Из трёх попыток чаек поймать корольков, которые мы наблюдали, все были удачными.

* Домашевский С.В. 2000. Желтоголовый королёк в питании чайки-хохотуны // *Беркут* 9, 1/2: 73.